
*Мой город неумытый и лохматый,
и люд в нем полумертвый и распятый.*

И вновь по воле тех, кто жаждет смерти,
Кто думает, что непоколебим,
Пускает Кыргызстан по круговерти,
Под лозунгом «Всецело истребим!»

Наш стяг как кровоточащая рана,
В астральном небе над толпой паля,
Сынами молодого Кыргызстана,
Напичкана кровавая земля.

Что горбится от дыма Сулайманка,
Да слышен над мечетями азан,
И прячется в трущобах мусульманка,
И плачет пятилетний Рамазан.

И дряблыми, дрожащими руками,
Развяжет дед испуганного пса,
Да спрячет внучку за семью замками,
От скверного бесчинного юнца.

И сам пойдет навстречу гладким пулям,
Старуху от прицела заслоня...
Ушел геройской смертью мой дедуля,
Да будет пухом черная земля.

А где-то на границе воют люди,
От голода шатаясь, без питья...
Пропало молоко, набухли груди,
Что плачет, разрывается дитя.

И в панике кишит толпа как стадо,
Да будет благосклонен к ним Аллах.
Нам манны поднебесной и не надо,
Пусть будет мир в Оше и на фронтах.

Лишь скрежет, лязги ржавых БТРов,
Да крики недокормленных солдат,
Да шепот полуночных мародёров,
Пугают во всезятых двести крат.

Мой город тленный, черный и беззубый,
Мой город нынче болен, как и я,
Да пусть меня терзает тиф приبلудный,
Но вовсе не распятая душа.

И город тонет в мареве бесчинства,
Лишь сдержан в этот миг единый Бог,
Два этноса сливаясь во Единство,
Готовы побороть переполох.

Адель Омуралиева